

После пресс-конференции буря обсуждений в СМИ вокруг Сакуты и Май довольно быстро утихла. Румянец первой любви на щеках Май сделал свое дело и заставил публику захотеть покровительственно наблюдать за ее личной жизнью. В результате, когда Май вернулась в школу через несколько дней, она даже смогла пойти домой вместе с Сакутой. Однако суматоха продолжалась. В социальных сетях все еще появлялись новые фотографии Сакуты и Май. Но эти посты банились всеми, кто их находил, и пользователи были быстро вынуждены отказаться от учетных записей. Ко второй неделе октября мир нашел новые интересные сплетни, и жизнь Сакуты вернулась в нормальное русло.

Было объявлено расписание промежуточных экзаменов, и меню в ресторане изменилось, появилось больше осенних блюд. Течение жизни было предсказуемым и закономерным. Единственное, что могло как-то удивить — телефонный звонок от Май в субботу вечером.

— Приходи завтра, — сказала она.

Завтра было воскресенье, двенадцатое число. У Май был выходной. Он вернул ей запасной ключ, так что это была редкая возможность увидеться у нее дома. И Нодока ушла домой.

Это означало, что они с Май наконец-то останутся наедине. Как он мог не волноваться?

Сакута на всякий случай надел свежее нижнее белье и вышел из дома. Он позвонил по домофону в два часа дня, как они и договаривались. Она впустила его, и он поднялся на лифте на девятый этаж. Когда Сакута подошел к двери угловой квартиры, он позвонил в дверной звонок, затем услышал приближающиеся шаги.

— Добро пожаловать, — сказала девушка, открывая дверь.

— Хм? — Он пару раз моргнул.

Это была не Май. Там стояла очень знакомая белокурая девушка. Он знал ее имя. И он знал, что ее карьера идола только начиналась.

— Почему ты здесь, Тоёхама?

Его возбуждение быстро угасало.

— Она тебе не сказала? — спросила Нодока, поправляя свою футболку с широким воротом.

Ниже на ней были шорты, очень повседневные. Ее волосы были стянуты резинкой. На этот раз ее макияж глаз был немного менее драматичным. Это определенно был вид «по-домашнему».

— Я ничего не слышал от нее.

— Ага. Что ж, это прекрасно. Заходи.

Нодока махнула ему рукой, как будто этот дом принадлежал ей. Сакута вовсе не думал, что это нормально, но, похоже, не было смысла торчать снаружи. Он вошел внутрь, снял ботинки и оказался в квартире. Сакута посмотрел через коридор в гостиную, и его подозрения оправдались. Половину зала занимала стопка больших коробок. Их было почти дюжина, а открытая коробка сверху была заполнена одеждой, слишком яркой для Май.

Нодока остановилась рядом с ними и сказала:

— Перенеси все это туда.

Она хлопнула по куче коробок, указывая подбородком на соседнюю комнату. Комната, которой Май никогда не пользовалась. Фактически пустая комната.

— Ты переезжаешь сюда?

Это было очевидно.

— Она действительно не сказала тебе? — Нодока повернулась в сторону гостиной.

— Сестренка!

— Я здесь. Помогите мне, — позвала их Май из комнаты с татами.

Она появилась, держа в обеих руках одеяло. Ее не было видно за ним. Оно полностью перекрывало обзор. Май, казалось, не видела, куда идет, и осторожно выбирала дорогу. Сакута подошел к ней и взял у нее пуховое одеяло.

— О, Сакута. Спасибо. Положи его туда. — Как и Нодока, Май указала на пустую комнату.

— Хорошо, хорошо, — сказал он, поправляя хватку.

Он подтащил его и расстелил на новенькой кровати — единственном предмете в комнате. Когда он обернулся, Май и Нодока стояли в дверях, наблюдая за его работой.

— Май, что происходит?

— Разве это не очевидно?

— Тоёхама переезжает? — спросил он, неохотно переводя мысли в слова.

— Ага, — сказала Май.

— Я думал, вы с мамой помирились?

Он посмотрел на Нодоку. Сакута определенно помнил, как она возвращалась домой после того, как вернула свое тело. Она едва успела на последний поезд, но сказала, что ей нужно вернуться домой и как следует поговорить с мамой. И Май сказала ему, что между ними все наладилось. Примерно два дня назад. Так почему же она была здесь сейчас? Это заслуживало объяснения.

— Я понимаю, что чувствует мама, и мы говорили о том, что мне нужно делать свой собственный выбор, но...

Нодока неловко поерзала.

— Но что?

— Люди не меняются так быстро, — сказала она, пристально глядя на него.

— Значит несмотря на то, что вы только что помирились, у вас уже была еще одна ссора?

— Я имею в виду, мама всегда будет реагировать по-своему, чтобы я ни делала. Она просто не может перестать вмешиваться. Это отвратительно.

— Кто бы говорил...

Вот тебе и счастливый конец.

Но он также понял, о чем говорила Нодока. Они были так долго в разладе друг с другом, что одно единственное примирение вряд ли могло привести к резкому улучшению. Им потребовались годы, чтобы добраться до того этапа отношений, на котором они находятся сейчас. А от старых привычек трудно избавиться. Потребовалось бы много времени и усилий, чтобы все изменить.

— Итак, мы обсудили это, и Сестренка сказала, почему бы мне не пожить с ней некоторое время?

Нодока пыталась на середине фразы изображать интонацию Май. Она казалась довольно счастливой.

— Правда мой дом немного далеко от ее танцевальной студии, но до школы расстояние не изменилось, — добавила Май, хотя Сакута не спрашивал.

Но эти меры были суровой необходимостью, чтобы помочь маме Нодоки отпустить своего ребенка. Если она не сможет перестать вмешиваться даже после того, как они помирятся, то физическое расставание может быть правильным выбором. Сама Май начала жить самостоятельно после ссоры с матерью, так что у нее, вероятно, были сильные переживания по этому поводу.

— Вчера я была дома у Нодоки. Мы четко объяснили наши цели и сказали все, что нужно было сказать. Не волнуйся.

Он не волновался. Его заботило совершенно другое.

— Ого, — сказал он, проанализировав в голове ситуацию.

— Что? — спросила Нодока, явно раздраженная.

— Если здесь есть кто-то еще, я не могу флиртовать с Май

— Хорошо! — сказала Нодока, торжествующе обнимая Май.

— Нодока!

Лицо Нодоки было спрятано на груди Май. Но она бросила вызывающий взгляд назад на Сакуту.

— Я тоже могу это сделать! — сказал Сакута и попытался схватить Май.

— Не подходи! — Нодока зарычала, пнув его ногой.

Сакута поймал удар обеими руками.

— Ик! Отпусти, тупица!

Она дернула ногой, пытаясь стряхнуть его, и ей удалось пнуть его в живот. Он согнулся пополам, схватившись за живот.

— Черт возьми, мелкая...

Нодока фыркнула, крепче сжимая Май.

— Тебе нужно отвыкать от Май, идол с сестринским комплексом.

— Хм? У меня нет сестринского комплекса.

— Посмотри в зеркало!

Нодока обняла Май за талию и прижалась к ней, как коала.

— Нету, говорю же.

— Тогда не смотри. В любом случае, Май моя. Отпусти ее!

— Она моя сестра!

— Если вы двое не сможете поладить, я вышвырну вас обоих.

— ...

— ...

Они оба повернулись друг к другу спиной.

— Больше никаких драк. И распакуй эти коробки.

— Окей.

— Ага.

Когда они дали совершенно разные ответы, Нодока повернулась и пристально посмотрела на Сакуту. Она определенно относилась к этому как к соревнованию и была очень взволнована. Жизнь часто шла не так, как планировалось. Сакута и Май наконец-то преодолели «Подростковый синдром» и освободились от тисков этого правила «Никаких свиданий», но здесь был кто-то еще, одержимый желанием встать у них на пути. Жизнь на самом деле никогда не складывается так, как ты хочешь. Холодный урок в морозный осенний день.

Они управились со всем за 30 минут. Было не похоже, что у Нодоки было много вещей. После этого Май попросила Сакуту помочь привести в порядок гостиную. Она решила использовать это как предлог, чтобы сделать перестановку.

Крошечный обеденный стол был заменен на чуть больший, чтобы Нодоке тоже хватало места. Его переставили в угол комнаты, теперь на нем была ваза с цветами. Перестановка и уборка заняли час времени.

Потягивая чай, который Май приготовила для него, Сакута поднял глаза и увидел, что стрелки часов показывают четыре. Май была на кухне, ставила рис на плиту. Когда он оглянулся, их глаза встретились.

— Останешься на ужин? — спросила она.

— Я бы с удовольствием, но Каэдэ ждет.

— Я так и думала, что ты это скажешь.

Май уже отмерила достаточно риса на двоих. Она действительно просто спросила из вежливости. Она добавила воды, и рисоварка была готова к запуску.

— Я лучше пойду, — сказал Сакута, вставая.

Май проводила его до двери.

— Спасибо за помощь, — сказала она.

— В следующий раз давай побудем только вдвоем.

— Да, да. — Она помахала на прощание рукой, и он ушел.

Ожидая в одиночестве у лифта, он услышал, как кто-то идет позади него. Она остановилась рядом с Сакутой, но ничего не сказала.

— ...

Он обернулся. Это была Нодока, все верно.

— ...

Хотела ли она поговорить с ним? Он подождал мгновение, но она ничего не сказала.

Просто смотрела на огоньки над лифтом. Прибыл лифт, и они вошли, не говоря ни слова. Они проехали весь путь вниз в тишине. Сакуте не о чем было говорить, поэтому он просто

направился к себе. Это было прямо через дорогу. Меньше чем в минуте ходьбы.

В тот момент, когда он перешел на другую сторону дороги...

— Не игнорируй меня, — раздраженно крикнула ему вслед Нодока.

— Что? — спросил он, оборачиваясь.

Она стояла на другой стороне улицы, не встречаясь с ним взглядом. Ее пальцы запутались в рукаве кофты, и она заерзала.

— Тебе нужно в уборную?

— Конечно, нет!

Он догадался. В конце концов, она была достаточно взрослой, чтобы идти самостоятельно. У нее не было какого-то странного специфического фетиша сталкерить, значит и не было особых причин не давать ему вернуться домой.

— Тогда что? — спросил он, равнодушно.

— На самом деле я не разговаривала с тобой один на один с тех пор, как вернула свое тело.

Она все еще не смотрела на него. Нодока начала накручивать свои светлые волосы, явно чувствуя себя неловко.

— Да, ты была Май все это время.

— Так что, э... э... Это как-то неловко, верно?

— Разве?

— А как иначе? — Она выглядела раздраженной.

— Я не знаю. На самом деле это на меня не влияет.

— ...

Ее взгляд стал более злобным, но неловкость проявилась, и она смотрела вверх сквозь

ресницы. Это резко контрастировало с ее общительностью, что показалось ему забавным.

— Итак? Чего ты на самом деле хочешь?

Она пришла к нему не за этим. Должно быть, у нее было что-то еще на уме.

— Май попросила сказать тебе кое-что. — Это прозвучало как угрюмое оправдание.

— И что?

— Э... э...

Нодока снова отвернулась. Не глядя на него, она сказала:

— Спасибо.

— За то, что помог тебе переехать? Без проблем.

— Не только за сегодня. Я имею в виду... за все. За то, что помог мне.

— Не беспокойся об этом

— Но я все равно переживаю.

— Правда, не стоит.

— ...

— ...

— Думаю, я вроде как поняла

— А?

— Почему она выбрала тебя.

— Правда?

— Боже, нет! Ты такой тупица. Это только потому, что я стала лучше понимать свою сестру, у меня нет к тебе никаких чувств! Не пойми меня неправильно.

Он и не предполагал ничего подобного, но вот она покраснела и стала яростно отрицать это.

— Я не знаю! — Она вдруг стала очень серьезной.

— Хорошо, обещаю ни в чем тебя не подозревать.

— ...

Сакута сделал то, о чем Нодока просила, но она все равно не перестала смотреть на него сердито. Хмурый, свирепый взгляд... что ей от него нужно?

— ...Ты мог бы, немного.

— Хм?

— Н... неважно! Не смотри на меня!

— Seriously, чего ты вообще хочешь?

— Разберись с этим!

Нодока развернулась, бормоча:

— Я имею в виду, я определенно не смогу победить ее в этом.

— Что?

— Просто иди домой! — она еще раз обернулась и высунула язык. Затем она протопала обратно внутрь.

— И ты поэтому решила меня задержать...

Но она уже скрылась из виду и не могла его слышать. Ему придется пожаловаться при следующей их встрече. Она была бы вместе Май, и он, вероятно, довольно скоро столкнулся бы с ней на улице. Много шансов.

— Действительно придется отучить ее и от Май тоже... — пробормотал он.

Затем он развернулся и направился к себе домой. Он проверил почтовый ящик на первом этаже. Листовки с акциями на пиццы и суши. И светло-голубой конверт, он не знал от кого он. Открывался конверт сбоку.

— Мм?

Конверт не был запечатан. Просто сложен и закрыт. Ни штампа, ни следов обработки в почтовом отделении. Ни адреса, ни почтового индекса. Все, что было написано на лицевой стороне, было: «Кому: Сакута». Круглым женским почерком.

— ...

— Странно, — подумал он.

Он потянулся за конвертом. Внутри был один единственный лист бумаги, сложенный пополам. Он медленно открыл его. На нем была нацарапана короткая записка. Когда Сакута прочитал ее, он пришел в еще большее замешательство.

В письме говорилось:

«Мы можем встретиться завтра на пляже Шичиригахана?»

Сёко

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/20190/1477666>